

Бог: есть Он или нет Его? — информация к размышлению

Нет для человека вопроса более важного, чем понимание смысла своей жизни. Но вопрос этот, в конечном счёте, полностью сводится к вопросу о Боге как НадМирной реальности, осуществляющей иерархически наивысшее всеобъемлющее управление созданным Ею Миром: есть Он или нет Его? И в зависимости от характера ответа на этот вопрос принципиально меняется отношение ко всей жизни. Одни за веру «в Него» умирают в жестоких муках, но не отрекаются. Другие жестоко мучают и убивают за ту же веру и не раскаиваются. Одни утверждают, что познали Его бытие и доказали это своей жизнью и смертью. Для других это не более как фанатизм, требующий беспощадного искоренения. Кто прав?

Есть два способа познания. Один – эмпирический (от греч. *empeiria* опыт), осуществляемый визуально или иным опытным путём. Он – основной. Другой – рациональный (от лат. *rationalis* разумный, целесообразный, обоснованный); это – путь субъективных логических заключений. Он – косвенный, вспомогательный и имеет значение лишь до приобретения удостоверяющего опыта.

Ищущим «точного знания» нужны аргументы, доказательства, чтобы стать на путь опыта богопознания. Но что есть доказательство и что можно доказать?

§ 1. Доказательство

1. Понятие о доказательстве

Во-первых, следует различать доказательства в широком и узком смысле.

Доказательство в широком смысле – это любая процедура установления истинности какого-либо суждения, как с помощью логических рассуждений, так и посредством восприятия и узнавания объектов, действующих на органы чувств, и ссылки на такое восприятие.

Доказательство в узком смысле – это установление логического следования доказываемого суждения из некоторых исходных суждений, истинность которых уже была установлена или принята. Исходные суждения доказательства называются его посылками, или, по-другому, – аргументами, доводами; а то суждение, обоснование истинности которого является его целью – тезисом доказательства или его заключением. Именно в этом узком смысле понимается термин «доказательство» в формальной логике.

Во-вторых, существуют большие различия между доказательствами в различных областях человеческого мышления (научного, общественного и т.д.). Эти различия выражаются в разном характере оснований и тезисов доказательств.

С точки зрения участия опыта в доказательстве, из всей области научного познания выделяются науки, в которых опытные данные используются непосредственно в виде суждений, оправданных посредством чувственного восприятия, и науки, в которые опытные данные входят в обобщённой, отвлечённой и идеализированной форме.

В число наук первого рода входят естественные науки: экспериментальная физика, химические науки, биология, геология, астрономия и др.; а также науки об обществе, такие как археология, история и пр. Доказательства, опирающиеся на опыт (косвенный и прямой), называются эмпирическими, или опытными. Они, в основном, состоят из индуктивных умозаключений. Индукция (от лат. *inductio* наведение; побуждение) – логический метод, основанный на умозаключении от частных, единичных случаев к общему выводу, от отдельных фактов к обобщениям.

К наукам второго рода относятся математика, современная формальная логика, некоторые области кибернетики и теоретической физики. В этих науках непосредственным предметом рассмотрения

являются не чувственно воспринимаемые вещи, а т.н. «абстрактные» объекты (понятия), как, например, математическая абстракция точки, не имеющая физических размеров, абстракция идеально правильных геометрических фигур и т.п. По этой причине в этих науках не могут использоваться опытные индуктивные доказательства, а принимаются дедуктивные. Дедукция (от лат. *deductio* выведение) – логическое умозаключение от общего к частному, от общих суждений к частным или другим общим выводам.

2. Доказательство и истинность

Целью доказательства является установление истинности тезиса. Однако истинность суждения, обоснованного посредством доказательства, как правило, не носит безусловного характера, т.е. в большинстве случаев доказанное суждение представляет собой лишь относительную истину. Относительность истинности доказанных суждений вытекает,

во-первых, из того, что основания доказательства – это особенно ясно видно в эмпирических науках – лишь приблизительно верно отражают действительность, т.е. в свою очередь являются относительными истинами;

во-вторых, применимость данной логики к одному кругу объектов ещё не означает применимости её к другому, более широкому кругу. Например, логика, применяемая к конечным объектам, может оказаться неприменимой к объектам бесконечным (свойства конечных объектов могут отличаться от свойств бесконечных);

в-третьих, существует целый ряд понятий, которые, не будучи чётко определены, могут приводить к противоречиям при их использовании в рамках обычной человеческой логики. Пример тому – диалог Сова с Винни-Пухом из книжки «В гости к Пятачку»:

- И всё-таки до чего ж хорошо в округе! – сказала Сова.
- А, по-моему, и здесь неплохо, – ответил Винни-Пух.
- Именно это я и сказала, – заметила Сова. – Как хорошо в округе!
- Не понимаю, о каком ещё круге ты говоришь? – пожал плечами Пух.
- Не во круге, а в округе, – поправила сова, – я говорю: как всё-таки хорошо в нашей округе!
- А-а, – понимающе кивнул медвежонок. – И что, в ней действительно хорошо?
- Просто замечательно! – воскликнула Сова. – Особенно, если смотреть с высоты совиного полёта!
- Она сделала петлю над лесом и опять приземлилась.
- И что же оттуда видно? – поинтересовался Пух.
- Весь наш Зачарованный Лес и всё, что нас окружает, – ответила Сова.
- А разве нас кто-то окружает? – испугался медвежонок.
- Конечно! – сказала Сова. – Например, наши соседи.
- Странно, – почесал в затылке Пух. – Никогда не думал, что они меня окружают. Мне казалось, что они просто живут по соседству.

Когда Сова улетела по своим делам, Пух долго думал, хорошо это или плохо жить в округе, но так ничего и не надумал. Тогда он решил сходить к Пятачку и потолковать об этом с ним.

Этот диалог показывает, что если нет единой договорённости о смысле (сути) слов и определений, то слова и определения у разных лиц порождают разные образы, и их разговор становится беспредметным. Можно привести также пример в виде воображаемого диспута (от лат. *disputare* рассуждать, разбирать, спорить) по поводу качества лука, когда один из диспутантов подразумевает под этим словом образ репчатого лука, второй – зелёного, а третий – лука для стрельбы. Диспуты на разные темы в таком комичном стиле можно часто наблюдать по телевизору и вживую.

Поэтому, чтобы гарантировать истинность доказанного суждения, необходимо чёткое определение употребляемых понятий (понятие = образ + обозначающее этот образ конкретное слово или словосочетание), применимость употребляемой логики к данному кругу объектов, выяснение непротиворечивости данной системы. Но последнее является особенно трудной задачей, так как

утверждение о непротиворечивости формальной системы в рамках самой системы – недоказуемо. В связи с этим невозможно выявить и системную ошибку, не выходя за рамки изначально принятой системы взглядов. Например, если в принятой вами мировоззренческой системе понятие «Бог» отсутствует, то утверждение о бытии Бога в вашей логике доказать в принципе невозможно. – Попробуйте ответить на вопрос: можно ли из шести спичек сложить четыре равносторонних треугольника?

Манипулируя спичками на плоскости, вы никогда не докажете, что это возможно (т.к. это действительно невозможно). Но если от плоского мировоззрения вы перейдёте к объёмному мировоззрению, то решить эту задачу для вас не составит труда: составив треугольник из трёх спичек на плоскости, вы, опираясь тремя оставшимися спичками на его вершины, образуете объёмную пирамиду, состоящую из четырёх равносторонних треугольников. То есть, ответ на изначально заданный вопрос определяется не формальной логикой, а принятой «системой координат» – той или иной мерой полноты (неполноты) мировоззрения отвечающего. Если круг ваших понятий недостаточно полон и в него не входит, например, понятие «Бог», являющееся неким аналогом третьего измерения, то, оставаясь в недостаточно полном «плоском мире», вам в принципе не дано понять и принять выводы тех, кто пребывает в более полном «объёмном мире». «Многие вещи нам непонятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий», – заметил однажды Козьма Прутков.

И ещё. Никакая форма умозаключений не может дать абсолютно достоверного знания.

3. Об относительности эмпирических доказательств

Эмпирические доказательства обращаются к опыту, т.е. к тому, что непосредственно или опосредованно (через прибор, например, или веру авторитету) познано людьми. Именно опыт, а не теоретические соображения, сколько бы правдоподобными они ни казались, является наиболее надёжным критерием истинности.

Что же является причиной столь скептического отношения к выводам, казалось бы, бесспорных логических доказательств? – Опыт. Окончательное доказательство истинности выдвинутых положений даёт лишь их практическая проверка.

Конечно, не любой опыт может быть достаточным аргументом. Малой убедительностью обладает единичный опыт. Не всегда легко доказать достоверность самого факта или правильность проведения эксперимента и учёта всех факторов, определяющих его результат. Наконец, как в опыте естественном, так и в опыте искусственном (эксперименте) результаты часто можно различно истолковать.

Но при всей относительности эмпирических доказательств, они остаются самыми достоверными и основными во всех естественных науках.

4. Выводы

Итак, доказательство есть обоснование истинности (или ложности) известного утверждения. Доказательство, устанавливающее ложность тезиса, называется опровержением.

Доказательствами в полном смысле слова являются лишь доказательства в математике и логике. Но эти доказательства имеют дело с идеализированными понятиями, символами, ничего общего не имеющими с реальными объектами, хотя, по-видимому, и находящимися с ними в некотором соотношении.

Эмпирические доказательства уже не имеют такой силы логической убедительности. В области физических явлений трудно достичь математической очевидности, и это заставляет использовать в доказательстве недостаточно обоснованные посылки, в результате чего снижается достоверность

выводов. Однако все естественные науки оперируют этими доказательствами. Менее строги доказательства в истории, в философии, в мировоззренческих вопросах, к которым относится вопрос о бытии Бога.

Сложность этого вопроса никогда, однако, не служила препятствием для человеческого сознания к исканию истины через сравнительную оценку аргументов двух взаимоисключающих мировоззрений: религиозного и атеистического. Истина может быть только одна: или есть Бог и, следовательно, есть вечность и смысл жизни, или нет Бога, нет вечности, – и бессмыслица смерти ожидает человека. Но каковы доводы обоих мировоззрений?

Рассмотрим сначала наиболее известные аргументы веры в небытие Бога.

§ 2. Бога нет, потому что:

1. Наука доказала, что Бога нет

Это утверждение не имеет под собой никаких оснований и является чисто пропагандистским. Научного доказательства небытия Бога не только не существует, но и принципиально не может существовать, по меньшей мере, по следующим причинам.

Во-первых, естествознание в целом по определению занимается изучением этой, посюсторонней части бытия. Поэтому основная религиозная истина – существование Бога – в принципе не может быть предметом научного опровержения.

Во-вторых, иметь наиболее достоверное знание о том, что доказывает и что опровергает наука, могут, естественно, люди науки, учёные. Поэтому факт наличия в глобальном историческом процессе учёных, верующих в бытие Бога, является самым убедительным свидетельством того, что наука не опровергает бытия Бога. Например, Ломоносов: «Создатель дал роду человеческому две книги. Первая – видимый Мир ... Наука и религия в распрю прийти не могут ... разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклепет», – *Ломоносов М.* Стихотворения. Под ред. П.Н. Беркова. Изд. «Советский писатель», 1948, стр. 7.

Но действительно ли наука отрицает бытие Бога и религию?

Вопрос этот в истории человечества возник недавно, в XVIII веке, в эпоху т.н. «просвещения», которая, «забыв» о вере галилеев и коперников, кеплеров и паскалей, открыто объявила войну религии. До этого наука и религия всегда существовали и развивались без какого-либо противоречия. Учёный и верующий, как правило, совмещаются в одном лице. Неверующие учёные были редчайшим исключением, но и они не утверждали, что их научные данные *доказывают* небытие Бога. И лишь в XVIII веке, особенно когда ряд французских философов и общественных деятелей, т.н. «энциклопедистов», выдвинули лозунг о противоборстве между наукой и религией, эта идея постепенно стала захватывать Европу, а затем и Россию, где после 1917 года она была возведена в ранг государственной идеологии. Религия была объявлена мировоззрением антинаучным.

В-третьих, научные знания никогда не смогут дать человеку возможность охватить всё бытие в целом, ибо на любом уровне развития цивилизации наши знания о Мире будут представлять, образно говоря, лишь конечный островок в бесконечном океане непознанного, неизвестного, неизведанного. Следовательно, даже если бы Бога не было, наука в принципе никогда не смогла бы сказать о небытии Бога. Поэтому атеизм [от гр. а (частица отрицания) + theos Бог], отрицающий существование Бога, оказывается концепцией антинаучной, прямо противоречащей одному из самых элементарных научных выводов.

И ещё. Ведь человеку необходимо ответить на главнейший для себя вопрос: кто я? есть ли вечная жизнь? каков смысл моего существования? имеется ли смысл в бытии человечества, Мира? Запуск ракет, изучение кварков, чёрных дыр и ДНК на эти вопросы ответа не даёт, и дать не может.

Поэтому истинная наука никогда не сможет сказать: «Бога нет». Напротив, углублённое познание Мира естественно обращает мысль человека-учёного к признанию Высшего разума (по-другому – Бога) источником нашего бытия. И в силу этого наука нуждается в религии. Об этом свидетельствуют убеждения многих современных учёных. Не случайно один из ведущих проповедников т.н. «научного атеизма» советский философ Шахнович, возмущаясь религиозностью выдающихся западных учёных, писал в пылу полемики (от гр. *polemos* война): «Многие буржуазные учёные говорят о «союзе» науки и религии. М. Борн, М Планк, В. Гейзенберг, К.Ф. фон Вайцзекер, П. Иордан и другие известные физики неоднократно объявляли, что наука будто бы не противоречит религии», – *Шахнович М.И.* Ленин и проблемы атеизма. М. –Л., 1961, стр. 185.

Шахнович писал лишь о некоторых современных учёных. Но общеизвестен факт, что подавляющее число истинных учёных всегда стояло за этот союз.

2. Его никто не видел

Это утверждение, по меньшей мере, наивно. Мы верим в существование очень многих вещей и явлений, которых никто из людей не только не видел, но и видеть не может, например – в субатомный мир (от лат. *sub* под), в бесконечность Мира, свой собственный ум (в существовании которого, тем не менее, едва ли кто сомневается) и т.д. Бог же есть НадМирная реальность. И чтобы, образно говоря, увидеть Бога глазами, необходимо выйти, по меньшей мере, за рамки Мира ...

3. Библия содержит в себе много противоречий

Наличие противоречий в Библии имеет значение лишь для отрицания её боговдохновенности (Библия – не факс и не стенограмма от Бога; Откровения, озвученные Богом через Пророков, люди пересказывали, записывали и редактировали в силу своей истинной нравственности и в меру своего понимания, делая вольные и невольные искажения смысла Откровений), но никак не для решения вопроса о бытии Бога. Тем более что в бытие Бога верят не только поборники Библии.

4. В мире много страданий

Множество страданий, несправедливых, происходящих в мире (слово «мир» с малой буквы означает человеческое общество), – не достаточный ли аргумент для отрицания веры в существование Бога? Это – одно из наиболее часто встречающихся возражений. Вызвано оно непониманием сути свободы человека и природы греха.

Характер взаимоотношений Бога и человека можно описать понятием «синергия» [от гр. *synergeia* — содружественное (совместное) действие двух или нескольких субъектов в одном и том же направлении]. Синергия означает, что человек не может жить и творить в русле Божьего промысла без Божьего водительства, а Бог не ведёт человека без желания на то самого человека. Водительство даётся Богом, но только при условии, что человек пожелает и сделает всё возможное, чтобы стать подобным Богу по своим духовным и нравственным свойствам.

Духовные свойства. Дух по-другому называется – информация, или образ. Образ чего-либо материального появляется в мыслях (образ предмета, звука, общественного процесса или какого иного явления). Отсюда духовные свойства – это сумма определённого свойства мыслеобразов (или просто – мыслей) в сознании. Человек может посредством мозга мысленно загружать в сознание взятые извне готовые образы, формировать новые, комбинировать и также загружать их в сознание. Мозг отображает мыслеобразы, и они мгновенно распространяются специальным природным полем по всему Миру. Мыслеобразы по своим свойствам могут быть приемлемы или не приемлемы Миру и Богу (т.е. в первом случае они – добрые, а во втором – злые), в результате чего человеку Свыше приходит, в том или ином виде, соответствующая «обратка». «Как аукнется, так и откликнется», – гласит русская пословица. Духовные свойства обусловлены свойством души.

Душа – это неопознанная органами чувств тела и техническими средствами субстанция (от лат. substantia сущность, первооснова явлений). Душа создана Богом. Она вечна (бессмертна) и принадлежит Богу. Душа способна различать добрые и злые мыслеобразы в сознании и обладает свободной волей. Бог придаёт душе тело. В результате получается человек. Человек, как единое целое души и тела, получив в ответ на появившийся в его сознании мыслеобраз соответствующий сигнал души (душа «радуется» или, наоборот, «ноет» и «болит»), пользуясь свободой воли души, либо оставляет этот мыслеобраз в своём сознании и потом материализует его (отсюда – всему причиной служит мысль), либо нет. Если душа позволяет человеку загружать в сознание и потом материализовывать только добрые мыслеобразы, то по своему свойству (по характеру, по нраву) такая душа – добрая. Если же душа позволяет человеку загружать в сознание и потом материализовывать только злые мыслеобразы, или злые вперемешку с добрыми, то такая душа – злая. Иными словами – нрав человека по своему свойству бывает либо добрый, либо злой. Срок пребывания души с телом зависит от нравственно-духовных свойств человека.

Смысл существования человека – жить и творить в русле Божьего промысла. Для этого человеку необходимо под Божьим водительством собственным усилием построить рай на Земле, или, по-другому, царство Божье. Для построения рая Бог изначально дал человеку всё необходимое. Чтобы современному человеку это всё осмыслить, сначала он должен полностью исключить из своего рациона алкоголь, табак и иные наркотики, а также перестать «обрезаться».

Рай – это соразмерность человеческого общества внутри самого себя, с земной природой, Миром в целом и Богом. Душу злую Бог не ведёт и не вводит насильно в соразмерность. Требуется её изменение, а это обусловлено свободой воли человека. Бог не меняет положения людей – не ведёт их от нужды к благополучию, от слабости к силе, пока они сами не переменятся душой в соответствии со своими стремлениями. И пока душа не изменится, человек будет мучиться тем злом, которое пребывает в его сознании. Страдания человека порождаются несоразмерностью духа человека с Божьим промыслом (по-другому – с Божьим предопределением бытия Мира), являющимся Законом.

Мир промыслен и устроен Богом так, что теми или иными путями и средствами опровергает то, в чём человек ошибается (по-другому – грешит). Так Бог разговаривает со всеми и каждым языком изменения их жизненных обстоятельств. Если человек понимает язык жизненных обстоятельств и реагирует на такое обращение к нему Бога адекватно, – не упорствует в грехах, – тогда это для него безопасно, а если упорствует, тогда такое поведение приводит к страданию, к негативным для него «случайностям», вплоть до гибели.

Однако бывают случаи, когда какой-то народ сам не виноват в том, что стал неспособным адекватно понимать язык жизни. Тогда Бог являет ему из его языковой среды человека в качестве Своего Пророка, через которого доводит до этого народа Свой Дух (Свою Информацию) – словами изустной речи Пророка указывает этому народу на его грехи, на порождающие их причины и предлагает методы искоренения этих причин и устранения уже порождённых ими грехов, при этом в образной форме сообщает принципы добронравия. Частое явление Пророков одному и тому же народу – признак его упорного злонравия и, как следствие, затяжного конфликта с Божьим промыслом, который сопровождается множеством страданий, вплоть до гибели.

Образ Бога человек «вместить» (осмыслить мозгами) не может, ибо так человек промыслен и устроен Богом. О Боге мы можем знать лишь то, что открыто нам Им Самим. А суть свободы человека и природа греха вот в чём:

• **СВОБОДА** – термин, произошедший от говорящей за саму себя фразы: «Совестью *ВО*дительство *БО*гом *ДА*нное» – это не вседозволенность. **СОВЕСТЬ** – со-весть – это связь непосредственная обоюдосторонняя информационная (по-другому – духовная) души человека с Богом (в слове «совесть» корень «весть» вместе с частицей «со» указывает на со-общение).

Бог даёт человеку Своё водительство через совесть. «Совесть – голос Божий». Нет совести – нет водительства. Нет водительства – неизбежно возникает конфликт с Законом (грех). По-латыни совесть обозначается словом *religio* (религия). Быть совестливым (религиозным) или не быть – каждый выбирает сам, без принуждения Свыше. Отсюда всё, что делается человеком, делается либо в русле Божьего промысла, либо в Божьем попусшении, до срока. Третьего не дано. Срок, пределы Божьего попусшения и вид «обратки» для каждого грешника индивидуальны, как его отпечатки пальцев. Такое разнообразие воздаяния создаёт иллюзию безнаказанности у невнимательных и бездумно живущих. Но это всего лишь иллюзия. Кто делает зло, на того обратится оно, и он не узнает, откуда оно пришло к нему.

• *Грех есть безЗаконие*. Поэтому грех в *самом себе* несёт наказание человеку. Страдания являются следствием грехов. Бог не искушается злом Сам и не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью, или позволяет это делать другим. Потому в мире нет несправедливых страданий.

Несколько иную природу имеют страдания детей.

Дети наследуют не грехи отцов и матерей (как утверждают церковники), а жизненные обстоятельства, порождённые старшими поколениями, включая и своих прямых предков. В этих обстоятельствах знаменательно проявляется единство и целостность бытия Мира. Бог не возлагает на душу ничего сверхвозможного для неё. Это относится и к генетически унаследованным вместе с хромосомами, и по биополю (по телегонию) проблемам и бедам. Отсюда жизненная миссия некоторых – быть зримым знамением для окружающих, чтобы те задумались о том, что они сами сеют в будущее, что возлагают на своих потомков. Жизненная миссия других – преодолеть доставшееся им неблагоприятное наследие и сделать благое для передачи потомкам и в духе, и в элементах культуры. Третьим позволено жить «как все», особенно ничем не отягощёнными, будучи источником последующих поколений, которые создадут что-то другое. А отвечать перед Богом предстоит не за унаследованные обстоятельства, а за то, что сделали либо не сделали как должно сами.

Таковы наиболее часто встречающиеся возражения против бытия Бога. Недостаточность их аргументации, конечно же, очевидна. Но каждый ищущий человек должен сам убедиться – есть Бог или нет Его. Верующие в бытие Бога предлагают конкретные средства (пути) проверки своих утверждений. Атеизм же не только не имеет таковых, но и в принципе не может иметь. Ибо для того, чтобы достоверно убедиться в небытии Бога, необходимо познать Мир в целом. Но это исключено по причине бесконечности познаваемого Мира. Поэтому на *центральный* для атеизма вопрос: «Что должен сделать человек, чтобы убедиться в небытии Бога?», – атеизм ничего не может предложить, кроме одного: проверить те средства (пути), которые предлагают верующие в бытие Бога. Другого выхода для него просто нет.

Таким образом, вера в бытие Бога призывает, а абсурдность атеизма подталкивает каждого ищущего человека к личному практическому осуществлению богопознания на условиях верующих.

§ 3. Бог есть

Даже в чисто теоретическом плане существуют аргументы, которые помогают непредубеждённому человеку увидеть, что признание бытия Бога – не плод беспочвенной человеческой фантазии, но логически неизмеримо более вероятный и оправданный, нежели атеистический, вывод в решении вопроса о сущности бытия Мира и смысла человеческой жизни. Рассмотрим некоторые из этих аргументов.

1. Космологический аргумент

Космологический аргумент (от гр. *kosmos* Мир) основан на принятии причинности как всеобщего закона бытия Мира. Исходя из этого закона, делается вывод, что должна быть и первопричина самого бытия, то есть всего существующего. Таковой причиной, естественно, может быть лишь

сверхбытие, которое ничем не обусловлено и существует вечно (т.е. является «причиной» бытия самого себя). Это сверхбытие и есть Бог.

Должен ли Мир иметь причину своего бытия? – По существу это вопрос философский, а не естественнонаучный. Вопрос о начальных условиях лежит пока, образно говоря, вне физики. И если не принимать постулата о том, что изначальное дано какой-либо Божественной силой, то надо найти научный подход к проблеме выбора начальных условий.

Однако научного решения вопроса об «изначальном» (т.е. о первопричине Мира) нет, и едва ли оно может быть. Большинство же здравомыслящих людей издревле признают бытие этого объективно существующего реального «изначального» Создателя (Перводвижителя), но называют Его по-разному: Бог, Всевышний, Аллах и т.д., – у кого как исторически сложилось.

Хотя чисто теоретически нельзя, конечно, исключить и другие варианты понимания первопричины, как, например, вечно существующую материю.

2. Телеологический аргумент

Телеологический аргумент (от гр. teleos законченный, доведённый до совершенства) основан на разумности устройства наблюдаемого Мира, на его совершенстве (соразмерности). Он является одним из наиболее распространённых аргументов в силу своей простоты и убедительности. Основная мысль этого аргумента сводится к следующему: устройство Мира, как в целом, так и в познанных нами его частях, поражает своей соразмерностью, свидетельствующей о сверхразумности и всемогуществе силы, его создавшей, и таковой силой может быть только Бог.

Нет никаких эмпирических оснований отрицать разумность устройства Мира. Тем не менее, с формально-логической точки зрения закономерность устройства Мира в целом и всех его частей не может быть доказана.

Однако закономерность, наблюдаемая в Мире, всегда поражала всех учёных-естествоиспытателей и мыслителей, приводя большинство из них к признанию бытия Бога. Поэтому основанием науки является вера учёного в разумность Мира. Словами учёного этот принцип можно прокомментировать примерно так:

«Основной постулат, с которым естествоиспытатель подходит к пониманию природы, – это тот, что в природе вообще есть смысл, что её возможно осмысливать и понимать, что между законами мышления, с одной стороны, и устройством природы, с другой, есть некая предустановленная соразмерность. Без этого молчаливого допущения невозможно никакое естествознание.

Абсолютно во всём, начиная от постоянных величин, определяющих гравитационные, электромагнитные, сильные и слабые ядерные взаимодействия, и вплоть до основных биологических предпосылок, мы обнаруживаем, что Мир в целом, наше Солнце, в частности, и в особенности Земля настолько точно подогнаны к нам, что неизбежно возникает вопрос: а не Бог или кто-то ещё с аналогичным именем создал всё это, прежде всего имея в виду нас? Это слишком много для совпадения, даже для чуда, чтобы назвать это чистой случайностью. Математический подсчёт вероятности возникновения жизни на Земле показал, что по закону мира чисел мы не имеем права возникнуть, а уж если возникли, то не должны были выжить. Вероятность возникновения жизни из случайного соединения молекул равна 10^{-255} . Вероятность случайного возникновения молекулы ДНК равна 10^{-80038} .

Равновесие между гравитационными и электромагнитными взаимодействиями внутри звёзд соблюдаются с почти невысказанной точностью. Вычисления показывают, что изменение любого из взаимодействий всего лишь на 10^{-40} его величины повлекло бы за собой катастрофу для звёзд типа нашего Солнца.

Это приводит нас, по сути дела, к признанию Высшей силы того или иного рода, которую можно именовать Богом. Эта аргументация подпадает под класс доводов, традиционно известных как телеологические».

Ценность телеологического аргумента состоит, прежде всего, в том, что он ставит человеческое сознание перед выбором: признать ли Разум источником столь целесообразного устройства Мира или же – «нечто пока неизвестное»? Первое открывает человеку высокий и святой смысл жизни. Второе оставляет его в полной внутренней растерянности и безысходности.

3. Онтологический аргумент

Онтологический аргумент [от гр. *on* (*ontos*) сущее] исходит из идеи совершенного Существа. Логика его такова: само понятие «Бог» немислимо без Его существования – если в нашем уме есть понятие о Существом всесовершенном, то такое Существо необходимо должно существовать, поскольку, не имея признака бытия, Оно не было бы совершенным. Мы мыслим Бога Существом всесовершенным, следовательно, Он должен иметь и свойство бытия. Нельзя представить себе происхождение в человеке самой идеи Бога, если бы Его не было. Бог должен существовать, поскольку в понятии о Нём не содержится внутренних противоречий.

4. Психологический аргумент

Психологический аргумент (от гр. *psuchō* душа). Суть его заключается в следующем. Поскольку идея Бога как Существа всесовершенного, вечного присутствует в человеческом сознании, – а такая идея не могла произойти только от впечатлений внешнего Мира (как глубоко отличного от представлений о Боге), или только как результат чисто мыслительной деятельности человека, а только с участием души, – следовательно, её источником является Сам Бог. Сюда можно добавить, что если бы истина бытия Бога не была понятна и признана в нашей душе, то одно мнение не могло бы ни быть постоянным, ни подтверждаться давностью времени, не состариться вместе с веками и поколениями людей, ибо мы видим, что прочие вымышленные и пустые мнения с течением времени исчезли. Например, кто теперь думает, что существует кентавр (от гр. *Kentauros* получеловек-полулошадь), химера (от гр. *Chimaira* чудовище с огнедышащей львиной пастью, хвостом дракона и козьим туловищем) или бес (по-другому – шайтан, сатана) с рогами, свиным пятакон, хвостом и копытами? Время изобличает мнения ложные, подтверждая истины.

Аргумент этот приобретает особую значимость в связи с историческим аргументом.

5. Исторический аргумент

Этот аргумент самый надёжный. Говоря языком старины глубокой, нет племени столь дикого, нет человека, настолько потерявшего сознание о добронравных обязанностях, душу которого не освещала бы мысль о Боге. Многие о Боге думают не право, но это обыкновенно происходит от нравственного развращения и порочности, однако же, при этом все убеждены в том, что есть Бог. И такое признание не от предварительного уговора и соглашения людей, и это памятование о Боге утвердилось не в силу государственных постановлений или законов – единомыслие всех народов в этом деле должно быть почитаемо законом природы.

Обойди все страны, ты можешь найти города без стен, без письменности, без правителей, без дворцов, без богатств, без монеты, но никто ещё не видел города, лишённого храмов, города, в котором не воссылались бы молитвы, где не клялись бы именем Бога, как бы кто Его себе ни представлял.

Действительно, истории не известно ни одного атеистического племени. Чем можно объяснить этот удивительный факт? Все атеистические предположения, предлагающие различные варианты т.н. «естественного» происхождения идеи Бога в сознании человека, оказались несостоятельными.

Остаётся лишь одно и последнее – признать, что эта идея, которой живёт человечество всю историю своего существования, не есть плод Земли, но имеет своим источником Самого Бога.

6. Нравственный аргумент

Этот аргумент, в зависимости от принимаемого основания, имеет два вида. Один из них исходит из факта присутствия в человеке т.н. «нравственного чувства» или, по-другому, «нравственного закона» – человеку свойственно в той или иной мере стремиться к правде, что выражается в основном принципе: не делай другому того, чего не желаешь себе. Другой – из идеи нравственного и духовного совершенства человека как высшей цели, к которой он стремится как добронравное существо.

Первый вид. То, что в нас существует нравственный закон, повелевающий делать добро и осуждающий зло – несомненный факт. В этом убеждает личный опыт каждого человека. Об источнике же этого закона существуют разные точки зрения, основными из которых являются: *биологическая, автономная, социальная и религиозная.*

Биологическая точка зрения объясняет возникновение нравственного закона в человеке его стремлением к чувственным удовольствиям, комфорту, успеху в стяжании материальных благ. При способности к жизни является единственным критерием различения добра и зла. Всё, что способствует человеку наилучшим образом «устроиться в жизни» – хорошо и приемлемо, и напротив, всё что мешает – плохо и неприемлемо. Само стремление к Богу объясняется исключительно мечтой о чувственных удовольствиях. Полнота такого рода счастья в земной жизни – вот единственный критерий истины, красоты, правды.

Эта точка зрения слишком примитивна. Она пренебрегает очевидными фактами в реальной жизни: что человек за правду, истину способен отдать и богатство, и славу, и чувственные удовольствия, и саму жизнь; что в любом обществе далеко не каждый поступок, который приносит человеку чувственное удовольствие или материальную и финансовую выгоду, считается приемлемым – напротив, нередко оценивается как неприемлемый; что даже в самых либеральных обществах, дошедших, кажется, до предела нравственной «освобождённости» человека, всё же остаётся идея его нравственного достоинства, состоящая, «как ни странно», в господстве личности над животными инстинктами, чувственным эгоизмом и беспринципным прибытком.

Автономная точка зрения состоит в том, что каждый человек, как существо умное и абсолютно свободное, сам себе устанавливает нравственный закон. И этот закон независим от каких-либо внешних условий, интересов и целей. При этом человек должен руководствоваться двумя взаимодополняющими принципами:

- Поступай только согласно такому правилу, руководствуясь которым ты в то же время можешь пожелать, чтобы оно стало всеобщим законом.
- Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству.

Всё это можно условно назвать идеей автономной этики (от лат. *ethica* – обычай, система норм нравственного поведения людей). Она проистекает из мировоззрения, которое допускает существование Бога лишь как первопричины Мира и отрицает существование Бога как личности. Но в этом – её уязвимость. Из признания Бога создателем Мира следует, что все законы – физические, биологические, психологические, нравственные – даны Богом, а не созданы волей человека. И в этом качестве они существуют постольку, поскольку сохраняется духовное единение «узла творения» – человека – с Богом. Отсюда истинный источник нравственного закона, так же как и прочих законов нашей природы, – вне нас; он – в Боге. О независимом от человека происхождении нравственного закона говорит как психологический опыт, указывающий на существование в нас этого закона прежде и независимо от каких-либо определений нашего ума и воли, якобы вызывающих его появление, так и от человеческой природы. Нравственный закон всегда оказывается неизмеримо глубже тех норм, которыми человек хотел бы регламентировать свою жизнь, и этот закон он не в

силах отменить при всём своём желании: душевные муки в той или иной мере часто испытывают самые закоренелые злодеи – преступники перед Законом, избравшие себе иной закон существования.

Социальная точка зрения исходит из той основной идеи, что нравственный закон порождается общественной жизнью людей. Он диктуется интересами доминирующих общественных групп и классов, и возникает и изменяется в ходе исторического процесса. Источником нравственного закона в человеке является общество.

Данная точка зрения представляет собой не более чем некое сочетание предыдущих двух. Её слабые места очевидны:

- Во-первых, нравственные нормы, обусловленные общественным фактором, ни в коей мере не исчерпывают присутствующего в человеке нравственного закона. В человеческом обществе не существует такого биологически предопределённого поведения особей, которое находим, например, у животных и насекомых, ведущих «общественный» образ жизни (слоны, обезьяны, пчёлы, муравьи и т.д.). Присущая человеческой природе свобода воли практически никогда не может до конца «вместиться» ни в какую общественную среду. Она всегда способна к таким нравственным деяниям, которые будут выходить за границы «нормального» и «законного» в обществе.
- Во-вторых, человеческая этика, правила поведения оказываются не более как слабым, подчас весьма искажённым отражением истины, скрытой в глубине души. Общественная среда лишь вызывает в человеке *осознание* и стимулирует *развитие* присутствующего в нём нравственного закона, отчасти выражающегося затем в нравственных нормах, кодексах и т.д. Общественная жизнь является только творцом определённых нравственных норм (этики), но не творцом самого нравственного чувства. Как, например, в случае с даром речи, когда общество является лишь необходимым условием развития *присущей* человеку этой особенности, но не творцом её. У обезьяны, живущей в человеческом обществе, дар речи не возникает.

Например, душевные сомнения и муки как наиболее очевидное проявление нравственного закона есть нечто совершенно необъяснимое данным предположением. Злодей, потерявший не только общественное сознание, но, кажется, и облик человеческий, может вдруг испытывать душевные муки. И это мучение у него возникает совсем не по общественным мотивам, но от неожиданного, вопреки его сознанию возникшего видения несоответствия сделанного им в жизни с внутренней правдой, открывшейся в его душе. Это чувство заявляет о себе как об идеале, величие которого неизмеримо превосходит все установленные и принятые обществом нравственные нормы. Нужно отвергнуть подобные факты, чтобы утверждать, что нравственное чувство и душевные муки – продукт исключительно общественной жизни людей и что какие-либо нравственные её нормы исчерпывают содержание всего нравственного закона, присущего человеку. На самом деле нравственный закон – одно из выражений той полноты богоподобных дарований и свойств, которыми человек изначально наделён в творении. Нравственный закон является своего рода блюстителем чистоты и святости человека. «Совість – голос Божий» – афоризм, чётко говорящий об источнике нравственного закона в человеке.

Второй вид нравственного аргумента заключается в том, что неискоренимое стремление человека к праведности прямо указывает на бытие Бога и бессмертие человеческой души. Праведность – это особый вид нравственности; нормы праведности едины и общи: и для людей, и для Бога. Единственное различие в том, что для Бога они – Его субъективные нормы: Им избранные и заложенные Им в Предопределение бытия Мира как ОБЪЕКТИВНАЯ ПРАВЕДНОСТЬ; а для людей они же – объективная необходимость, если они желают быть праведными.

7. Религиозно-опытный аргумент

Сначала небольшое отступление.

В 1790 году около французского города Жюллек упал метеорит. Мэр составил протокол об этом событии, который подписали 300 свидетелей, и послал в Парижскую Академию. Думаете, академики тогда поблагодарили за помощь науке? Ничего подобного. Парижская Академия не только

составила объёмистый трактат «Об абсурдности падения камней с неба», но даже приняла специальное постановление по этому поводу. Многие музеи выбросили метеориты из коллекций, чтобы «не сделать музей посмешищем». А один из академиков, Делюк, заявил: «Если даже такой камень упадёт у меня перед ногами, и я вынужден буду признать, что я его видел, я добавлю, что поверить в это не могу». Другой академик, Годен, добавил, что «подобные факты лучше отрицать, чем опускаться до попытки объяснить их».

В чём дело? Почему почтенные академики объявили войну метеоритам? Согласно поверьям невежественных людей, камни с неба посылает Бог. «Раз Бога нет, – значит, не может быть и камней с неба», – постановили парижские академики.

Да, нелёгкое дело – заставить поверить в новые факты, не укладывающиеся в сложившуюся систему убеждений.

Если проследить внимательно историю науки, то становится ясно, что вся она – история борьбы с преклонением перед очевидностью, которая всегда выступала от имени житейского здравого смысла. А ведь так называемый «здравый смысл» есть не что иное, как накопленный и обобщённый веками повседневный опыт людей. Казалось бы, идти против него бессмысленно, ведь он и только он – единственный критерий истины. Лишь с большим трудом люди начинают понимать, что их повседневный опыт вовсе не абсолютен (от лат. *absolutus* совершенный, полный), что он охватывает только некоторые поверхностные стороны событий и явлений, что житейский здравый смысл ограничен, что есть очень много неопровержимых фактов, не укладывающихся в незыблемые, казалось бы, самоочевидные истины. Ведь что такое здравый смысл? Это воплощение опыта и предрассудков своего времени. Он является ненадёжным советчиком там, где мы сталкиваемся с совершенно новой ситуацией. Любое достаточно серьёзное научное открытие, начиная, например, с «открытия» шарообразности Земли в средние века, противоречило здравому смыслу своего времени (слово «открытие» здесь взято в кавычки, потому что ещё с ветхозаветных времён известно, что Земля имеет шарообразную форму: «... и удерживала власть **на земном шаре** ...», – Ветхий завет, 3-я книга Ездры, 11:32).

Религия как живая личная связь человека с Богом – наука из наук. С её помощью человек учится понимать язык Бога – язык изменения своих жизненных обстоятельств. Таковой она является, прежде всего, в силу её исключительной важности для человека, но также и по причине её соответствия науке, которая основывается на опыте и им проверяется. Вообще говоря, когда выводы науки расходятся с фактами, предпочтение отдаётся фактам (при условии, что факты ещё и ещё раз повторяются).

Бытие Бога и является фактом, проверенным «ещё и ещё» бесчисленное множество раз. Люди разных исторических эпох, с глубокой старины и до наших дней включительно, различных рас, наций, уровней образования и видов воспитания, зачастую ничего не зная друг о друге, с поразительным единодушием свидетельствуют о реальном, невыразимом глубочайшем личном переживании проявления Бога – именно переживании проявления Бога, а не просто «чего-то сверхъестественного».

В науке факты делают теоретическую догадку общепризнанной истиной. Достаточно немногим учёным посредством приборов увидеть след элементарной частицы или новую галактику, как уже, фактически, никто не сомневается в их существовании. Какие же есть основания отвергать опыты учёных, свидетельствующие о непосредственном, а не через приборы или следы на фотографиях, видении проявления Бога? Тем более таких учёных, которые даже мыслью неспособны совершить обман или увлечься славой человеческой? Разве мог, например, Менделеев, без вмешательства непосредственно Бога, так подробно и точно представить себе и изобразить периодическую систему элементов? Где же основания для отрицания этого факта? Может быть, все они лишь «по традиции» верили «в Бога»? Или были фантазёрами, тёмными, отсталыми? Как рассматривать этот факт? Может быть, необходимо над ним задуматься, или и «подобные факты лучше отрицать, чем опускаться до попыток объяснить их»? «Да, нелёгкое дело – заставить поверить в новые факты, не

укладывающиеся в сложившуюся систему убеждений», к тому же ещё требующие работы над своим нравом.

Неужели можно отрицать бытие Бога только потому, что повседневный опыт не даёт нам Его непосредственного проявления? Но ведь известно, что «повседневный опыт вовсе не абсолютен, что он охватывает только некоторые поверхностные стороны событий и явлений, что житейский здравый смысл ограничен, что есть очень много неопровержимых фактов, не укладывающихся в незыблемые, казалось бы, самоочевидные истины». Повседневный опыт вообще не даёт нам почти ничего из того, о чём говорят современные учёные, но мы верим их опытам, верим им, не зная их лично и не имея при этом, в большинстве случаев, ни малейшей возможности проверить их утверждения и выводы. Какие же основания не поверить большому количеству религиозных опытов, засвидетельствованных правдивыми людьми?

Человек «слышит» Бога не анатомическим органом слуха, а душой и, образно говоря, всем своим существом. При этом слово Божье звучит убедительнее и достовернее, чем все его умствования.

Разумеющим достаточно.